

Утреннее пение птиц в жилом комплексе Лоштау звучало особенно пронзительно. Здесь не было шумной толпы, а улицы не заполняли клубы автомобильных выхлопных газов; местные жители никогда не бросали мусор где попало. Это место казалось настоящей землей обетованной посреди Гелоцяньсюйду и было единственным во всем жилом массиве районом, где запрещалось движение автомобилей. Прежде Лоштау ничем не отличался от районов Мацуда, Ляньси и Чанвань: стоило людям выйти на улицу за покупками, как они вдыхали воздух, насквозь пропитанный выхлопными газами. В отличие от других кварталов, этот отличался теснотой, а магазины ютились прямо у дороги, поэтому каждая проезжающая машина доставляла немало хлопот владельцам лавок. Торговцы объединились и устроили акцию протеста. В конце концов они победили: правительство издало закон, запрещающий любой механический транспорт на улицах. Для любителей утренних пробежек это стало настоящим праздником, а для тех, кто занимался извозом, такое правило буквально перекрыло кислород. Так Лоштау превратился в убежище для бедняков и вынудил многих предпринимателей покинуть район в поисках лучшей доли в других местах, из-за чего по темпам технологического развития Лоштау заметно отставал от остальных трех провинций.

Цзин Юньмо приподнялась на кровати, раздвинула шторы и вдохнула чистый воздух природы. Всё вокруг было пропитано тонким ароматом цветов, а сквозь листву пробивались теплые лучи солнца. По сравнению с Ляньси, где она жила раньше, это место казалось небом и землей. Опустив взгляд вниз, она увидела, как процветает пельменная на первом этаже — целая толпа выстроилась в длинную очередь за завтраком. Никакого гула проезжающих машин, только пение птиц, благоухание цветов и тенистая зелень.

— Вот это я понимаю — жизнь! Кстати...

Цзин Юньмо вздохнула с облегчением, но тут же что-то вспомнила. Она быстро вернулась к компьютерному столу и открыла документ, созданный еще в компании. После увольнения она еще не успела завершить все формальности, поэтому на компьютере сохранились и списки сотрудников, и их телефонные номера с домашними адресами. Среди них, кажется, был один человек — бывший сотрудник, которого уволили из-за тяжелого финансового положения семьи. Сейчас он жил как раз в жилом комплексе Лоштау. Говорили, что этот мужчина до последнего винил в увольнении самого себя, хотя, судя по данным, к работе он относился крайне усердно и все поручения руководства выполнял безупречно. Без сомнения, он принадлежал к числу лучших специалистов в компании. И тем не менее такого выдающегося человека уволили — причем совершенно внезапно. Коллеги рассказывали, что из-за неудачи на работе он постоянно копался в себе, а позже заболел тяжелым психическим расстройством. Интересно, как он поживает сейчас?

Возможно, он оставался ее последней надеждой. Дома у него наверняка хранились письменные доказательства увольнения и подписанный трудовой договор, к тому же в ее компьютере имелись личные дела сотрудников и причины увольнения каждого из них. Раньше эту информацию запрещалось предавать огласке, но теперь она больше не была сотрудницей Еласо.

Однако пустые мечты так и останутся мечтами. Если удастся разыскать этого человека и уговорить его позволить ей опубликовать информацию о его увольнении в СМИ, у нее появятся достаточные доказательства. Медлить нельзя, нужно отправляться в путь немедленно!

— Здесь придется сделать парк желаний.

— Но, босс, вы вложили столько денег, а все эти прогулочные лодки...

— Безопасность превыше всего. К тому же в парке сейчас не хватает людей, никто не сможет дежурить здесь круглые сутки. Безопасность посетителей важнее всего остального.

— Но, босс...

— Начинайте работы.

Услышав это, рабочие принялись устанавливать высокие ограждения вокруг озера, а в самом его центре водрузили красивую белокаменную статую лебедя.

— Значит, это здесь?

Цзин Юньмо сверялась с записанным адресом и стоящим перед ней домом. За зданием раскинулся большой двор, где угадывались очертания домашних животных, росли раскидистые деревья и пестрели клумбы с цветами. От одного этого вида на душе становилось теплее и спокойнее. Впрочем, человек, живущий здесь, совсем не производил впечатление того, кто стеснен в средствах. Почему же его тогда уволили?

Убедившись, что это тот самый адрес, Цзин Юньмо вежливо постучала в дверь.

— Здравствуйте? Есть кто дома?

— Ой, иду!

Изнутри раздался детский, наивный голосок. Цзин Юньмо даже подумала, что дома ребенок. Дверь со скрипом отворилась, но на пороге показалась женщина лет тридцати. Она говорила детским голоском, и каждое ее слово выдавало незрелость и инфантильность.

— Здравствуйте, вы что-то хотели?

— Ах, понимаете... Вы не знаете господина Гуань Хэ? Он раньше работал в Ела...

— Не знаю.

Тон женщины мгновенно переменялся: из почтительного он превратился в раздраженный. Нахмутив брови, она оборвала Цзин Юньмо на полуслове.

— Если вы ищете его, то уходите!

Заметив, что та собирается захлопнуть дверь, Цзин Юньмо торопливо преградила ей путь. Она еще раз мысленно сверила адрес — ошибки быть не могло, но женщина упорно пыталась закрыть створки.

— Если вы не перестанете, я вызову полицию!

— Не нужно полиции! Я просто по делу к этому господину...

— Вы не имеете права вмешиваться в его дела!

Внезапный крик женщины заставил Цзин Юньмо замереть. Та с яростью захлопнула дверь, громыхнув так громко, что Цзин Юньмо осталась стоять на ветру. Как можно было вот так за миг потушить едва забрезживший огонек надежды? Но хозяйка дома вела себя слишком жестко. Не желая сдаваться, Цзин Юньмо снова постучала, однако изнутри донесся звон разбитого стекла, а затем сорванный голос женщины истошно завопил:

— Пшли вон!

Ничего не поделаешь — продолжать упорствовать не имело смысла, толку от этого не будет. Тяжело вздохнув, она побрела по улице. Впереди показался газетный киоск, и какая-то неведомая сила заставила ее купить свежий выпуск. То ли от тоски, то ли чтобы отвлечься — после недавнего крика на душе было паршиво, — она раскрыла газету, и первой же новостью бросилась в глаза статья о том, что некий филантроп страдает психическим расстройством.

При жизни этот человек помог пятерым бездомным детям окончить начальную школу. К сожалению, он тяжело заболел душевным недугом и в апреле этого года свел счеты с жизнью. Его убитая горем жена ради исполнения последней воли мужа решила жить дальше и не сдаваться.

В самом конце статьи было напечатано имя — то самое имя. Сердце Цзин Юньмо пропустило удар. Это был он, господин Гуань Хэ.

В ту же секунду все встало на свои места. Значит, Гуань Хэ трудился в поте лица вовсе не ради того, чтобы прокормить собственную семью. Он работал, чтобы дать бездомным сиротам шанс получить образование и изменить свою судьбу. Какой же он был добрый человек! Цзин Юньмо невольно прониклась глубоким уважением. Неужели в мире еще встречаются столь благородные люди? Выходит, он решил, что лишившись работы, больше не сможет поддерживать детей финансово, и от терзавших его тяжелых мыслей рассудок помутился? Вероятно, эта женщина оставалась ее единственной ниточкой. Какими бы средствами ни пришлось воспользоваться, ее необходимо заставить рассказать всю правду о случившемся. Иначе Еласо столкнет в бездонную пропасть еще больше таких добрых людей, как господин Гуань Хэ.

<http://bllate.org/book/21086/2141868>